HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

МИФОПОЭТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ ДМИТРИЯ РЕВЯКИНА

Шарипова Динара Равильевна

Преподаватель русского языка

Ургенчского технологического университета Ранч

ravilyevnadinara@gmail.com

+998993351009

Аннотация В статье рассматривается мифопоэтический уровень организации лирики Дмитрия Ревякина — лидера рок-группы «Калинов мост», одного из наиболее показательных представителей фолк-направления в русской рок-поэзии. На материале песенных текстов, охватывающих основные периоды творчества группы, выделяются и описываются четыре взаимосвязанных пласта мифопоэтической образности: славянский мифологический субстрат, христианская образность, отражение исторически засвидетельствованного феномена двоеверия и природная символика как модель мира.

Ключевые слова: рок-поэзия, мифопоэтика, Дмитрий Ревякин, «Калинов мост», двоеверие, идиостиль, славянская мифология, фольклорная традиция.

Abstract This article examines the mythopoetic dimension of Dmitry Revyakin's lyric poetry, the leader of the rock band Kalinov Most and one of the most prominent representatives of the folk trend in Russian rock poetry. Based on an analysis of song lyrics spanning the major stages of the band's creative development, the study identifies and describes four interrelated layers of mythopoetic imagery: the Slavic mythological substratum, Christian imagery, the reflection of the historically attested phenomenon of dual faith (dvoeverie), and natural symbolism as a model of the world.

Keywords: rock poetry, mythopoetics, Dmitry Revyakin, Kalinov Most, (dual faith), idiostyle, Slavic mythology, folk tradition.

Со второй половины 1990-х годов русская рок-поэзия закрепилась в качестве самостоятельного объекта филологического изучения. Сформировавшаяся на кафедре теории литературы Тверского государственного университета исследовательская традиция с самого начала исходила из тезиса о том, что текст рок-композиции по аналогии с фольклорным или драматическим текстом может быть предметом отдельного научного анализа[1]. Одним из наиболее продуктивных направлений внутри этой традиции стало обращение к категории мифопоэтики — методологии, восходящей к работам Е.М. Мелетинского, который показал, что миф в культуре XX века функционирует не как система верований, а как структурно-семантическая матрица, организующая художественный текст[2].

[1]Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. Вып. 1. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. Преамбула «От редколлегии».

[2]Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976.

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

Показательным опытом применения мифокритического инструментария к материалу рок-поэзии стала монография В.А. Гаврикова, посвящённая мифопоэтике Александра Башлачёва[3]. Она продемонстрировала, что тексты рок-поэтов, ориентированных на фольклорную традицию, поддаются системному описанию в категориях мифопоэтики и образуют устойчивую авторскую мифологию.

Творчество Дмитрия Ревякина — поэта, композитора и бессменного лидера новосибирской группы «Калинов мост» — представляет для подобного анализа материал не менее показательный, чем наследие Башлачёва. Название самого коллектива отсылает к образу Калинова моста — переправы через реку Смородину, отделяющей мир живых от мира мёртвых в русских сказках и былинах[4], что уже на уровне самономинации задаёт мифопоэтическую рамку всего последующего творчества. При этом, несмотря на широкое признание «Калинова моста» как одной из наиболее фольклорно ориентированных рок-групп, системный мифопоэтический анализ лирики Ревякина в объёме, сопоставимом с исследованиями о Башлачёве или Б. Гребенщикове, пока не предпринимался — настоящая работа является попыткой частично восполнить эту исследовательскую лакуну.

Цель статьи — выявить и систематизировать основные уровни мифопоэтической организации лирики Д. Ревякина.

Задачи: 1) охарактеризовать теоретико-методологическую базу исследования; 2) описать материал и метод анализа; 3) выделить и охарактеризовать основные пласты мифопоэтической образности; 4) определить место творчества Ревякина в общем контексте изучения русской рок-поэзии.

Материалом исследования послужили песенные тексты, представленные на альбомах «Калинова моста», хронологически охватывающих основные этапы творчества группы: от раннего периода, зафиксированного на «Выворотне» (1990) и «Дарзе» (1992), через насыщенные фольклорно-мифологической образностью «Узарень» и «Пояс Ульчи» (1993), к «Оружию» (1998) и «Руде» (2001), а также к альбомам после 2000 года — «Ледяному походу» (2007), «Сердцу» (2010), «Циклону» (2017) и «Даурии» (2022), — отмеченным усилением православно-христианской образности, связанным, в частности, с обращением Д. Ревякина к православию.

Основным методом является мифопоэтический анализ, опирающийся на подходы Е.М. Мелетинского и В.Я. Проппа[5], дополненный мотивным анализом и сравнительно-историческим методом, применяемым при изучении феномена двоеверия в работах Б.А. Успенского[6] и Ив. Левина[7]. Отдельные положения работы соотнесены с моделями «субъект — иной — мир»,

---

[3]Гавриков В.А. Мифопоэтика в творчестве Александра Башлачёва. Брянск: Ладомир, 2007. 292 с.

[4]Пропп В.Я. Русская сказка. М.: Лабиринт, 2000. С. 232.

[5]Пропп В.Я. Поэтика фольклора / сост. Ю.С. Рассказов. М.: Лабиринт, 1998.

[6]Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей: Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского. М.: Изд-во МГУ, 1982.

[7]Левин Ив. Двоеверие и народная религия в истории России / пер. с англ. А.Л. Топоркова, З.Н. Исидоровой. М.: Индрик, 2004. 216 с.

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

предложенными в исследованиях тверской школы изучения рок-поэзии[8], а также с наблюдениями над принципами циклизации рок-текста.

Необходимо оговорить методологическое ограничение: поскольку рок-текст представляет собой синтетическое, словесно-музыкальное единство, настоящий анализ сознательно ограничивается словесным, мотивно-образным уровнем организации текста, оставляя музыковедческий аспект за рамками данной работы.

В ранних и среднего периода альбомах группы («Дарза», «Узарень», «Пояс Ульчи») последовательно выстраивается образный ряд, восходящий к восточнославянской мифологической традиции: мотивы переправы, границы, леса как сакрального пространства, огня и льда как стихийных первоначал. Особого внимания заслуживает то, что заглавный образ группы — Калинов мост — в славянской мифологической традиции описывается как граница между мирами, охраняемая змеем-страже, а само название, по данным исторической лексикографии, восходит не к растению калина, а к глаголу «калить» — раскалять металл докрасна. Таким образом, исходная метафора коллектива уже содержит образ огненной, раскалённой границы между посюсторонним и потусторонним, который затем разворачивается в сквозной образности всего корпуса текстов — через мотивы руды, ковки, металла («Руда», «Заворотень»), холода и льда («Ледяной поход»).

Начиная с рубежа 1990–2000-х годов в текстах Ревякина усиливается христианский, точнее — православный пласт образности: появляются мотивы, отсылающие к церковной гимнографии, житийной литературе, воинскому подвигу как духовному деланию. Наиболее показателен в этом отношении альбом «Ледяной поход» (2007), тематически связанный с историей Белого движения и отмеченный явным влиянием православной традиции, принятой Ревякиным около 2000 года. Показательно, что сам автор оценивает этот альбом как итоговый для определённого этапа творческой миссии группы.

Существенно, что христианская образность в лирике Ревякина не приходит на смену славянскому мифологическому субстрату, а сосуществует с ним, образуя структуру, аналогичную исторически описанному в славистике феномену двоеверия — устойчивому сосуществованию языческого и христианского семантических кодов в восточнославянской религиозной культуре, не сводимому к их полному слиянию. В текстах Ревякина этот принцип реализуется на собственно поэтическом уровне: языческая образность (стихии, звериные и растительные символы, мотив границы миров) не отменяется христианской, но получает дополнительную семантическую огласовку, выступая языком выражения для религиозного, в том числе собственно православного, содержания. Подобная антиномичность художественного мышления, о которой применительно к рок-поэзии в целом писала Н.К. Нежданова, в случае Ревякина приобретает форму не столько антитезы, сколько слоистого сосуществования разных мифологических кодов внутри единой поэтической системы.

Природная образность в текстах Ревякина последовательно выполняет не декоративную, а моделирующую функцию: пейзаж, времена года, стихии организуют картину мира лирического субъекта, подобно тому, как это происходит в фольклорном тексте, где, по наблюдению В.Я. Проппа, природные образы включены в целостную систему обрядового и мифологического

[8]Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. Вып. 19. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2019 (ст. С.В. Свиридова о моделируемых текстом отношениях субъекта, другого человека и мира).

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

миропонимания. Природа у Ревякина выступает не фоном для лирического высказывания, а пространством, в котором разворачивается основной сюжет — переход, испытание, преображение.

Сопоставление творчества Ревякина с мифопоэтикой Башлачёва, описанной В.А. Гавриковым, показывает как типологическое сходство, так и существенное расхождение траекторий. Оба поэта опираются на фольклорно-мифологический субстрат как на основной строительный материал собственной поэтической системы. Однако если мифопоэтика Башлачёва, по наблюдениям исследователей, тяготеет к катастрофическому, эсхатологическому полюсу народного мироощущения, то эволюция мифологической системы Ревякина после 2000 года движется в сторону православно-воинской образности, не порывая при этом с языческим мифологическим фондом раннего периода.

В контексте моделей «субъект — иной — мир», предложенных в исследованиях тверской школы, лирический субъект Ревякина конструирует отношения с миром преимущественно через топос границы и переправы, а не через романтическую оппозицию личности и социума, характерную для более раннего этапа осмысления рок-поэзии как феномена романтического типа мышления. Это позволяет говорить о том, что идиостиль Ревякина реализует собственный, отличный от романтической модели вариант мифопоэтического миромоделирования.

Следует указать на ограничения предпринятого анализа: он носит качественный, интерпретационный характер и не опирается на корпусно-статистическую верификацию частотности мифологических мотивов, что может составить перспективу дальнейшего исследования, равно как и сопоставление словесного и музыкального уровней организации рок-текста, оставленное за рамками данной работы.

Проведённый анализ позволяет описать мифопоэтику Д. Ревякина как четырёхуровневую систему, включающую славянский мифологический субстрат, христианскую (православную) образность, структурный принцип двоеверия, обеспечивающий их сосуществование, и природную символику как модель мира. Творчество Ревякина, таким образом, представляет собой самостоятельный и показательный объект для дальнейшего изучения в рамках филологической мифопоэтики рок-текста, дополняющий и уточняющий уже сложившиеся в этой области исследовательские модели.

Список литературы

1. Гавриков В.А. Мифопоэтика в творчестве Александра Башлачёва. Брянск: Ладомир, 2007. 292 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1989–1991 (репринт изд. 1880–1882 гг.).
3. Доманский Ю.В. Нетрадиционные способы циклизации в русском роке // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. Вып. 4. С. 217–232.
4. Иванов Д.И. Рок-альбом 1980-х годов как синтетический текст // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь: Твер. гос. ун-т.

HSR (LONDON),
HOUGHTON STREET REVIEW JOURNAL
ISSN: 2058-5519|Impact factor-15.9
http://houghtonstreetreview.com/index.php/hsr

5. Левин Ив. Двоеверие и народная религия в истории России / пер. с англ. А.Л. Топоркова, З.Н. Исидоровой. М.: Индрик, 2004. 216 с.

6. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 407 с.

7. Милюгина Е.Г. Феномен рок-поэзии и романтический тип мышления // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. Вып. 3. С. 53–60.

8. Нежданова Н.К. Антиномичность как доминанта художественного мышления рок-поэтов // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. Вып. 4. С. 15–23.